

Глава 880: Закрытие храма

Белый Журавль понял, что Танг Тридцать Шесть хотел сказать. Он взмахнул рукавами и взлетел в небо, проделывая путь к вершине Пика Святой Девы.

Ветер завывал внутри внутреннего двора, шелестя цветущие деревья. Танг Тридцать Шесть взмахнул рукой и схватил несколько лепестков в воздухе, после чего вернулся в соломенную хижину и спросил Хуай Жэнь: «Мы не Сяо Чжан, так что мы считаемся гостями, верно?»

Хуай Жэнь знала, что он сделал, но не стала раскрывать его. Она ответила, улыбаясь: «Прибывшие издалека, естественно, - наши гости».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Так как мы гости, почему нет чая?»

Хуай Жэнь оставалась умиротворенной: «Пин Сюань, подай чай».

Ученица Храма Южного Ручья, стоявшая на коленях за ней все это время, сейчас встала и вышла из хижины.

Когда она прошла мимо Танга Тридцать Шесть, Танг Тридцать Шесть попросил ее остановиться и дал ей лепестки, которые только что собрал. Он сказал мягким голосом: «Сестра Пин Сюань, я люблю пить ароматный чай».

Видя это, три старейшины и все присутствующие ученицы беспомощно покачали головами, думая, что это действительно было поведение молодого хозяина.

.....

.....

Даже если вода уже закипела, заваривание чая все еще требовало некоторого времени, а беседа во время чаепития займет еще больше времени.

К тому времени, как Танг Тридцать Шесть держал свою чашку ароматного чая и обсуждал лепешки Провинции Фучунь со старшей сестрой Пин Сюань, он выиграл достаточно времени.

В небе прозвучал ясный крик журавля, и Белый Журавль со свистом ветра медленно опустился во внутренний двор.

Ученицы Храма Южного Ручья были ошеломлены видеть кого-то на журавле. Могла ли Святая Дева выйти раньше из уединения?

Всадником Белого Журавля была не Сюй Южун, а молодой человек.

Видя молодого человека, Е Сяолянь и многие другие ученицы поклонились. Некоторые из этих учениц не были на Горе Хань и в столице, так что в шоке думали о том, кто мог сидеть на Белом Журавле Святой Девы. Видя, как их сестры кланяются, и вспоминая истории, которые они рассказывали, они пришли в свои чувства и тоже поспешно поклонились.

«Отдаем дань уважения Его Святейшеству Попу».

Чэнь Чаншэн кивнул. Он сказал несколько слов Е Сяолянь и тем другим ученицам Храма Южного Ручья, с которыми он был знаком, после чего вошел в соломенную хижину.

Хуай Жэнь и две ее боевых сестры уже встали, спокойно дожидаясь его прибытия в хижине.

Чэнь Чаншэн сказал извиняющимся тоном: «Входить без приглашения - неуместно, но моё сердце было преисполнено беспокойством. Я прошу вашего прощения».

Хуай Жэнь спокойно ответила: «У Вашего Святейшества Попа предположительно возникло недопонимание, вы решили, что Храм Южного Ручья пострадал от внутренней борьбы, и были обеспокоены безопасностью Святой Девы, так что вы отправились прямо на вершину».

Чэнь Чаншэн действительно так считал с самого начала, но в настоящее время для него было неуместно прямо признавать это.

Хуай Жэнь продолжила: «Но Храм Южного Ручья в настоящее время хочет сделать миру большое заявление. Ваше Святейшество Поп, как случилось, прибыл как раз вовремя, добавив к его славе. Я благодарю Ваше Святейшество за визит».

После этих слов Танг Тридцать Шесть почувствовал скрип в сердце. Он знал, что это было то крупное событие, о котором беспокоилась Е Сяолянь.

Чэнь Чаншэн немного мрачно спросил: «Что это за заявление?»

Хуай Жэнь сказала с самым умиротворенным выражением лица, как будто обсуждая самое рутинное повседневное дело: «Храм Южного Ручья намеревается закрыть храм после заключения празднеств нового года».

Услышав это, Пин Сюань, И Чэнь, и другие ученицы второго поколения почувствовали, как небольшой шок пробежался по их телам. Они повернулись к Хуай Жэнь, желая сказать что-то, но в конечном итоге решили хранить молчание.

У Е Сяолянь и других молодых девушек Храма Южного Ручья было нежелание на лицах, но они не говорили.

Чэнь Чаншэн был немного сбит с толку этими словами.

Разве Сюй Южун не была в настоящее время в уединении в пещере на вершине? Кто еще хотел пройти через закрытие храма?

А затем он вспомнил определенный отрывок, который читал в книге 'Различные Истории о Южном Алтаре'.

Было три способа того, как Храм Южного Ручья мог закрыть храм.

Если культиватор Храма Южного Ручья начинал уединение, это можно было назвать закрытием храма.

Весь Храм Южного Ручья мог пройти через закрытие храма аналогичным образом, как культиватор, начинающий уединение.

Во время тех дней, когда храм был закрыт, Храм Южного Ручья не взаимодействовал с внешним миром, а все печати и массивы Пика Святой Девы активировались. Можно было считать, что они отрезались от мира.

Чэнь Чаншэн посмотрел в глаза Хуай Жэнь и спросил: «Закрытие храма, о котором говорит Ваше Почтение... это отрезать Храм Южного Ручья от мира?»

Хуай Жэнь была нема к эмоциям в его глазах и спокойно ответила: «Верно».

В соломенной хижине было тихо в течение очень долгого времени.

Чэнь Чаншэн подошел к двери, глядя на прекрасные пейзажи снаружи. Он спросил: «Насколько долго?»

Хуай Жэнь подошла к нему сзади, мягко говоря: «Десять лет».

Услышав это, ученицы Храма Южного Ручья остались такими же удрученными, как и ранее. Было очевидно, что они уже знали об этом.

«Десять лет...» - Чэнь Чаншэн пробормотал себе.

Жизнь культиваторов далеко превосходила обычных людей, и прожить двести или триста лет было совершенно нормально. Культиваторы высокой культивации даже могли прожить от шестисот до тысячи лет.

Десять лет в периоде таких долгих жизней были очень коротким промежутком времени - юное лицо человека не старело, а волосы оставались без седины.

Но для этих молодых девушек Храма Южного Ручья быть отрезанными от мира на десять лет все еще было очень трудно принять.

Они только могли видеть облака Пика Святой Девы, но не облака внешнего мира. Они только могли видеть цветущие деревья плато, но не цветущие деревья внешнего мира.

Они только могли видеть друг друга. Для них будет невозможно увидеть людей снаружи.

Если не задумываться об этих вещах, а рассматривать это дело с точки зрения Чэнь Чаншэна, тогда, если Храм Южного Ручья закроет свой храм на десять лет, Дворец Ли потеряет сильнейшего внешнего союзника на десять лет.

Он наконец-то понимал причину дипломатической миссии Имперского Двора, о которой Сяо Чжан говорил в Городе Фэнъян.

Кто больше всех желал видеть, чтобы Храм Южного Ручья закрылся на десять лет? Конечно же, его учитель Шан Синчжоу, а также все в Имперском Дворе Великой Чжоу.

Принц Сян и Уцюн Би, два эксперта Божественного Домена, лично прибыли с дипломатической миссией, чтобы убедиться, что это дело пройдет гладко.

Судя по этим моментам, можно было заключить, что три старейшины Храма Южного Ручья внезапно завершили свое путешествие, вернулись на гору, и насильно потребовали, чтобы Храм Южного Ручья был закрыт, под влиянием Шан Синчжоу и Имперского Двора.

Думая об этом, он взглянул на Ху Тридцать Два и подумал, почему Ортодоксия ничего не слышала о такой серьезной ситуации, имеющей место в Храме Южного Ручья?

Ху Тридцать Два дал незаметный кивок, указывая глазами, что он проведет расследование.

Все это было делами на потом. Самым важным делом в этот миг было заставить этих трех боевых великих тетешек Храма Южного Ручья передумать.

«Мы можем поговорить наедине?» - Чэнь Чаншэн спросил Хуай Жэнь.

Хуай Жэнь ответила: «Как пожелает Ваше Святейшество».

.....

.....

Солнце заходило за горами.

Грациозные горные гряды, через которые текла Река Тун, были очень высокими, так что солнце быстро коснулось их, из-за чего это казалось похожим на сумерки.

Чэнь Чаншэн стоял на краю скалы, глядя на далекое заходящее солнце. Он молчал, а мысли его были непостижимы.

«Да, почтенный даосский мастер действительно был тем, кто прислал кое-кого, чтобы найти нас, а затем лично убедить нас раньше завершить наши странствия»,

Хуай Жэнь стояла за ним, ее лицо, все еще молодое и прекрасное, как будто было окрашено слоем золота в свете заходящего солнца, из-за чего она выглядела невероятно величественной и священной.

«Для учениц действительно трудно принять быть отрезанными от мира, и, предположительно, Святая Дева тоже не согласится, но я все еще настаиваю».

Хуай Жэнь повернулась к нему лицом и спокойно сказала: «Ваше Святейшество, вы должны знать, что есть три уровня закрытия храма. Закрытие храма культиватором означает, что он начинает уединение, закрытие самого храма означает отчуждение от мира, но самый первый смысл закрытия храма - это объединение Храма Южного Ручья и Дворца Ли. Если я не хочу, чтобы последнее произошло, я только могу выбрать второе»*.

Чэнь Чаншэн ответил: «'Безделье у Окна Южного Ручья', написанное первой Святой Девой, описывало эту последнюю форму закрытия храма. Ее слова ясно заявляли, что хоть Храм Южного Ручья и был создан ей, она все еще надеялась, что в конечном итоге он сможет объединиться с Ортодоксией. То, что мы с Южун хотим сделать, полностью соответствует ее мыслям. Как это может быть неправильно?»

«Это дело бесчисленных лет назад, и время может изменить многие вещи. У Храма Южного Ручья сейчас есть его собственная родословная, так почему он должен оканчивать эту родословную и объединяться с Дворцом Ли? Что важно, если все пойдет согласно воле Вашего Святейшества и Святой Девы, Храм Южного Ручья, вероятно, шагнет в бездну уничтожения».

Хуай Жэнь посмотрела ему в глаза, спокойно и твердо заявляя: «Я просто не могу смотреть, как Ваше Святейшество и Святая Два ведут Храм Южного Ручья в эту войну».

* '□' может означать 'закрывать', но и также значит 'объединять' То же самое '□' - это 'единство' в Искусстве Единства Меча